

Ритуал, перекроивший его внутреннее устройство, не оставил внешних следов, лишь кожа стала гладкой, словно шёлк. Именно поэтому он выбрал его первым, оставив для других ритуалы, способные изменить его облик. Ему нужна была выносливость для турнира, предстоящего испытания, о сути которого он не имел ни малейшего представления. Ритуал, одобренный Волдемортом, был отвергнут в пользу более могущественного, подарившего ему змеиную статью. Первое испытание - взвешивание палочек - показалось ему скучным, пустым ритуалом. Особенно раздражающим было внимание репортеров, жаждущих интервью. Но во время взвешивания он ощутил, что от палочки Дамблдора исходит та же сила, что и от его плаща и камня, найденного им случайно. В памяти всплыли воспоминания Тома о Дарах Смерти. Не веря в смерть и её владыку, он всё же полагал, что владение всеми тремя дарами наделяет их обладателя невероятной силой. А обладание самой могущественной палочкой в мире не могло быть лишним. Он решил украсть палочку Дамблдора, прежде чем тот уйдёт навсегда. Дел было много, а времени - в обрез. Но, несмотря на подготовку к турниру, он успел закончить работу над Библиотечным указательным камнем, создав ещё один, меньший, для Гермiony - на прощание. Первое испытание принесло ему долгожданный ответ: драконы. Он не был удивлён, ведь и на прошлых турнирах они уже участвовали. Задание оказалось удивительно простым: достаточно было использовать продвинутое заклинание вызова на поддельном яйце, чтобы оно телепортировалось к нему в руку. Ухмылка тронула его губы: яйцо защищали лишь от простейшего "Асио". Получение почти идеальных баллов не имело значения, ведь лишь третье задание было по-настоящему важным. Сразу после первого испытания он завершил второй ритуал. Не столь значимый, как первый, но невероятно полезный. Ритуал добавил второй слой защиты вокруг глаз - прозрачный щит, невидимый для окружающих. Этот щит защищал его от пуль малого калибра, суровых климатических условий, даже от вакуума космоса. Кроме того, ритуал слегка усилил его естественное и магическое зрение. На бал он отправился с чемпионкой Франции Флёр. Вечер прошёл прекрасно, он танцевал почти всю ночь, даже удостоился первого поцелуя, провожая её к школьному тренеру. Судя по всему, она ценила партнёра, который не захлёбывался слюной во время танца. Второе испытание едва не заставило его утонуть, но не по той причине, о которой все думали. Достигнув места, где нужно было спасти заложника, он обнаружил там Рона в стагнe. Смех разразился в нём неудержимым потоком. Мерфолки смотрели на него как на сумасшедшего, пока он, наконец, опомнился, чтобы освободить Рона и вернуть его в док. Он снова занял первое место, но потерял драгоценное время, пытаясь утонуть от смеха. Все это задание, весь турнир только подтверждали его убеждения о волшебниках: они были невероятно глупы и невежественны. Мысль о том, что Дамблдор считал Рона тем, по кому он будет "сильно скучать", была, как он доказал в озере, просто смехотворной. Третье задание разрешило последнюю неувязку. Первым войдя в лабиринт, он увидел чашу, являющуюся портключом. Полагая, что она телепортирует его к судьям, он схватился за неё. К своему удивлению, он оказался на кладбище в Литтл-Хэнглтоне. Быстро оценив обстановку и почувствовав присутствие Волдеморта, он приготовил палочку к бою. Тёмное режущее проклятие, направленное в Пожирателя смерти, державшего Волдебаби, обезглавило его, прежде чем тот успел среагировать. Испуганный писк Волдеморта, упавшего на землю, подтвердил, что тот не ожидал такого поворота событий. Почувствовав поблизости ещё один осколок души, он повернулся и увидел змею, готовую наброситься на него. Снова послал режущее проклятие, чтобы, надеясь, уничтожить последний хоркрукс. Змея исчезла, а Волдепорт был повержен в последний раз огненным ударом. Фантики не появились, значит, Волдепорт был окончательно мёртв. Исчезли все следы битвы, он привёл себя в порядок и снова схватился за кубок, активируя портключ, чтобы вернуться в Хогвартс. Вести себя так, будто ничего не произошло, кроме его победы, и не задавать Дамблдору вопросов о чём-то необычном, оказалось правильным решением. Через несколько часов он вернулся в свою комнату. Не желая праздновать в доме, который его сторонился, он наложил на свою кровать уведомление и залез в сундук в своём поместье. В поезде он провёл время с Гермiony, не

давая ей читать, ведь это был почти наверняка последний раз, когда они виделись. Крепко обняв её после выхода на платформу, он отправился на флуо к Лиловому котлу. Оказавшись в переулке, он направился прямо в банк, чтобы очистить свои хранилища от средств, вырученных от продажи имущества и бизнеса. Он также заложил в хранилище для Гермионы десять миллионов галлеонов, ЛИС поменьше, в котором хранились копии всех книг, полученных им от маглов и магов, и зеркало связи, усовершенствованное им на случай, если они смогут работать через барьеры реальностей. В хранилище он оставил письмо, в котором объяснил причины своего отъезда, рассказал, куда направляется, не упоминая о способе путешествия, чтобы она не пыталась следовать за ним и не погибла. В письме он также рекомендовал ей переехать в Америку, где фанатизм не так силён, и сообщил, что она сможет устроиться в Министерство только секретарём, независимо от того, насколько хорошо она себя проявит. Он договорился с банком, чтобы в середине лета ей прислали письмо с сообщением о новом хранилище и его письмом в нём. Он связался с Добби и поручил ему проследить за тем, чтобы все их сундуки оказались в поместье, в специально отведенном для них хранилище. — Собери всех эльфов, — прошептал он, — и дай им четырнадцать часов на то, чтобы... скажем так, «очистить» своих прежних хозяев. Добби, с присущей ему верностью и исполнительностью, собрал около полутора сотен эльфов. Не все из них были из семей, где их обижали, но таких было немного. Эльфы управляли и трудились на более чем сотне ферм, работы было в избытке. Очистка всех этих хранилищ могла бы принести им значительный дополнительный доход, но в нем он не нуждался. Продажа его собственности и бизнеса принесла ему около ста миллионов галлеонов — вполне достаточно, чтобы обеспечить себе безбедную жизнь.